

Он мог расслабиться, облокотившись на диван и выкурив сигарету; мог перед сном пролистать книгу, которую не дочитал.

Даже если всего этого не было рядом с ним, Цзян Юйян предпочитал верить, что это и есть настоящая жизнь.

Помня наказ Цзян Ланьсинь спуститься на завтрак, Цзян Юйян не стал задерживаться, поставил чемодан в угол и поспешил вниз.

Цзян Ланьсинь уже сидела за столом, не притронувшись к еде, ожидая его. Цзян Юйян быстрым шагом подошел к столу:

— Тетушка.

— Ты предпочитаешь западную или китайскую кухню? — спросила Цзян Ланьсинь, откладывая телефон. Голос её звучал так, как будто она спрашивала ребенка, какое блюдо ему больше нравится.

Цзян Юйян взглянул на обильный завтрак, где были представлены блюда как западной, так и китайской кухни, и честно ответил:

— Китайскую.

— Тогда приступим, — сказала Цзян Ланьсинь, отхлебнув молока. — После еды отдохни в комнате.

Цзян Юйян откусил кусочек горячей булочки, механически пережевывая. В его нынешнем состоянии даже самые изысканные блюда были бы ему не по зубам.

— Если хочешь навестить Пэнчэна в больнице, делай это открыто, никто тебя не остановит, — сказала Цзян Ланьсинь, не уговаривая его есть, ведь сама она тоже ела без аппетита. — У тебя есть водитель и ассистент?

Цзян Юйян поспешно кивнул:

— Есть.

Цзян Ланьсинь говорила так, словно боялась, что её ребенка обидят:

— А твой агент? Надежный? Много ли у него ресурсов?

Цзян Юйян отвечал на все вопросы:

— Моего агента зовут Лю Дун, он золотой агент, и он очень хорошо ко мне относится.

— Если захочешь выйти, пусть водитель тебя заберет. Можешь также пригласить друзей в старый особняк.

Цзян Юйян продолжал послушно кивать.

Сын, который с рождения был одинок, вдруг стал женатым человеком с четырехлетним стажем. Даже такая спокойная, как Цзян Ланьсинь, не могла не задать вопрос, хотя и сделала это очень деликатно:

— Твои родители знают о твоём браке с Пэнчэном?

— ...Знают, — после небольшой паузы Цзян Юйян не стал лгать. — Я сказал им в день, когда мы расписались.

— Я считаю, это правильно. Но Пэнчэн не знает, что мои родители в курсе.

Соответственно, родители Цзян Юйяна тоже вынуждены были делать вид, что ничего не знают, никогда не выдвигая никаких требований.

Не говоря уже о том, насколько невежливо поступил Хэ Пэнчэн. Просто глядя на то, как по-разному они относятся к этому браку... Цзян Ланьсинь вздохнула:

— Он заслуживает порки!

Кончики пальцев Цзян Юйяна, сжимающие ложку, побелели, но он всё же защитил Хэ Пэнчэна:

— Нет, мы тогда договорились, что это никто не узнает.

— Ешь, — Цзян Ланьсинь не стала углубляться в тему. — Ешь побольше, посмотри, какой ты худой. Всегда был таким?

— Я сейчас снимаюсь в фильме, и роль требует этого, — сказал Цзян Юйян, снова откусив булочку. За всё это время он не смог доесть даже одну.

— Тетушка, насчет этой аварии... — Цзян Юйян запнулся, в душе желая избить того, кто стал причиной аварии Хэ Пэнчэна.

— Твой дядя уже занялся расследованием, — Цзян Ланьсинь не стала рассказывать Цзян Юйяну о сложности ситуации, просто сказала. — Мир тесен, он не уйдет от наказания.

— Если понадобится моя помощь, обязательно скажите, тетушка, — Цзян Юйян сказал очень серьезно.

— Хорошо.

.....

После завтрака Цзян Ланьсинь отправилась в компанию, а Цзян Юйян послушно остался дома отдыхать. Вернувшись в спальню, он увидел чемодан, стоящий у стены. Долго колебался, но так и не решился достать одежду и повесить её в шкаф. Кровать была двуспальной, на ней лежало только одно светло-серое одеяло, аккуратно расстеленное, без единой складки.

Цзян Юйян на цыпочках подошел, медленно сел на край кровати, осторожно провел руками по поверхности. В конце концов не выдержал, лег на кровать, уткнувшись лицом в подушку. Его нос уловил незнакомый запах, который было трудно описать, но он был приятным.

Натянув одеяло на себя, Цзян Юйян с ноткой самолюбования подумал, что даже одеяло и подушка счастливее его — они хотя бы могут пропитаться его запахом.

Долго не смыкавший глаз Цзян Юйян уснул мгновенно, как только коснулся подушкой. Неизвестно, было ли это от усталости или из-за окружающей атмосферы, которая давала ему чувство безопасности. В любом случае он спал спокойно. Проснувшись, он сам удивился, что

смог заснуть и проспять так долго.

Было уже два часа дня.

Цзян Юйян спустился вниз в тапочках, никого не было. По сравнению с другими богатыми семьями, где полно слуг, семья Хэ была особенной. Он пока заметил только тетушку Чан, и та сейчас была неизвестно где.

— Молодой господин Цзян, вы проснулись?

Обращение «молодой господин» мгновенно перенесло Цзян Юйяна в эпоху аристократии прошлого века, это было... очень неожиданно.

Цзян Юйян посмотрел на тетушку Чан, вошедшую с порога, и неловко сказал:

— Вы можете называть меня просто Юйян.

Тетушка Чан легко согласилась:

— Юйян-господин.

Цзян Юйян промолчал.

Это не то, что он имел в виду.

Тетушка Чан улыбнулась:

— Ничего, через несколько раз привыкнете.

Цзян Юйян сдался и смирился:

— Тетушка не вернулась?

— Нет. Ей хватает забот с компанией, — тетушка Чан покачала головой. — В кухне есть обед, я разогрею. А ты иди прими душ.

Цзян Юйян и сам понимал, как он сейчас выглядит, смущенно сказал:

— В гостевой ванной работает бойлер? Я пойду туда.

— Работает, — тетушка Чан кивнула, затем покачала головой. — Но хозяйка велела не пускать тебя туда. Юйян-господин может мыться только в ванной молодого хозяина.

Цзян Юйян не ожидал, что тетушка окажется столь предусмотрительной, покорно вернулся в комнату, почистил зубы, принял душ и переоделся. После всех этих процедур он наконец выглядел более бодро.

Дядя занимался расследованием аварии, тетушка — компанией, а его единственной задачей было заботиться о Хэ Пэнчэне.

Цзян Юйян посмотрел на свое отражение в зеркале, на его губах появилась ясная улыбка, а на щеках — милые ямочки.

Тщательно прибравшись в ванной, Цзян Юйян взял телефон и спустился вниз. Справа

находились кухня и столовая, он подошел к столу, который уже был полон обильного обеда.

Цзян Юйян удивился:

— Почему так много?

— Не знаю, что вам нравится, поэтому приготовила понемногу всего.

Цзян Юйян опешил, действительно, здесь были представлены блюда из разных кухонь, и в результате стол был полон:

— Я не очень люблю острое, всё остальное подойдет, люблю... сладкое.

Тетушка Чан налила ему тарелку супа с тыквой и ребрышками:

— Хорошо, запомню.

Цзян Юйян был смущен:

— Не нужно меня обслуживать, давайте есть вместе.

— Я уже поела, — тетушка Чан, поняв его неловкость, тактично сказала. — Юйян-господин, кушайте на здоровье, я пойду по делам.

Цзян Юйян поспешно кивнул, и, как только тетушка ушла, взял телефон, который непрерывно вибрировал. Это были сообщения от Сяо Ю в WeChat.

[Сяо Ю]: Идол, идол, ты где? У тебя всё в порядке?

[Сяо Ю]: Идол, идол, если тебя похитили, хоть пикни.

[Сяо Ю]: Идол, идол...

Сяо Ю была нанята Лю Дуном и уже пять лет работала ассистентом Цзян Юйяна. Она была девушкой с хорошей интуицией, знала, что можно спрашивать, а что нет, была открытой, но в то же время внимательной.

Цзян Юйян понимал, что она беспокоится за него, и быстро ответил:

[Цзян Юйян]: Я в старом особняке, всё в порядке.

[Сяо Ю]: Значит, видео в сети правда?

[Цзян Юйян]: Да.

[Сяо Ю]: Вау! Народная свекровь просто крутая!

Цзян Юйян не понял:

— Народная свекровь?

Сяо Ю ответила с уверенностью:

— Ты же народный муж, значит, твоя свекровь — народная свекровь.

Цзян Юйян с сожалением покачал головой:

— Брат Дун всё еще на меня злится?

Прошло так много времени, а он так и не написал ни одного сообщения.

Сяо Ю взглянула на Лю Дуна, который стоял рядом и внимательно следил за их перепиской. Увидев это сообщение, он тут же отвернулся. Сяо Ю тихо засмеялась:

— Не злится, брат Дун тоже переживает за тебя, всё время подглядывает за нашим чатом.

[Сяо Ю]: Идол, раз ты правда в старом особняке, мы спокойны. Береги себя эти несколько дней, не могу прийти к тебе.

— Можешь, — вспомнив слова тетушки, Цзян Юйян постарался воспринимать это место как свой дом. — Я отправлю тебе адрес, пусть Бинчэнь заберет меня. Я хочу в больницу.

[Сяо Ю]: Идол, ты не шутишь? Я смогу побывать в роскошном особняке? Это же самое загадочное место в Цзянхае!

Цзян Юйян сразу отправил ей локацию:

— Когда приедешь, позови меня, я выйду встретить вас.

Затем, из вежливости, Цзян Юйян сообщил об этом Цзян Ланьсинь:

— Тетушка, я только что попросил водителя забрать меня из старого особняка. Хочу навестить Пэнчэна в больнице.

Автор имеет в виду: Цзян Ланьсинь — я крутая девчонка!

<http://bllate.org/book/16918/1557590>